

На правах рукописи

ТОЛПАРОВА ДЗЕРАССА ВАЛЕРИЕВНА

**СИНТАКСИС ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРА
ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
(на материале поэтического идиолекта И. Бахман)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2025

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Научный руководитель – Дреева Джанетта Мурзабековна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков для неязыковых специальностей ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Официальные оппоненты: Борисова Елена Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится « 24 » декабря 2025 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова по адресу : 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Автореферат разослан « ____ » октября 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности темы, научная новизна и актуальность исследования. Реферируемая диссертация посвящена проблеме реконструкции мировоззрения элитарной языковой личности посредством анализа языковых средств, маркирующих индивидуальный стиль автора на синтаксическом уровне организации поэтического текста.

В настоящее время уже можно считать доказанным, что структурная организация текстового пространства, взаимосвязь между его композиционными элементами играют чрезвычайно важную роль для понимания смыслового содержания текста и авторского замысла, поэтому анализ особенностей текстопостроения, то есть изучение, в частности, синтаксических средств организации поэтического текста выступает в качестве важной предпосылки понимания «содержания, значения, общественно-этической ценности искусства»¹ и вносит существенный вклад в выявление специфики индивидуального почерка творческой личности. Приведенное суждение подтверждается результатами новейших научных изысканий, проводимых в русле одного из актуальных направлений когнитивной лингвистики, посвященного проблеме манифестации «мира человека в языке» (Н.Д. Арутюнова), что предполагает подробное изучение способов языковой репрезентации мироощущения творческой языковой личности в языке создаваемых ею художественных произведений как на лексическом, так и на синтаксическом уровне организации художественного текста и подтверждает актуальность научного поиска в обозначенном направлении.

Не подлежит сомнению, что возросший в последнее время в лингвистике исследовательский интерес к проблеме **языковой личности** обусловлен интенсивным развитием антропоцентрической парадигмы в языкознании, одним из основополагающих постулатов которой стало утверждение Ю.Н. Караулова о том, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности»². Введенное российским ученым в широкий научный обиход понятие языковой личности, являющейся в настоящее время одним из центральных феноменов в лингвистике, используется в качестве базовой категории в изысканиях, направленных на исследование триады «личность – язык – текст», поскольку, согласно краткому, но емкому определению Ю.Н. Караулова, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка»³. Широкое распространение в лингвистике в последние десятилетия терминологического сочетания «языковая личность» и приобретение обозначаемым им понятием статуса системообразующей категории обусловили обращение уче-

¹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – С. 44.

² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е. изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 7.

³ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е. изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 27.

ных к феномену элитарной языковой личности, что, несомненно, свидетельствует о дальнейшем сосредоточении исследовательского интереса на «человеческом факторе» в языке и в целом может означать начало нового этапа в междисциплинарных исследованиях феномена человека. Элитарность личности означает при этом ее неординарность (незаурядность), прежде всего – применительно к уровню владения языковыми и культурно-речевыми компетенциями, формирующими вербальное поведение индивида.

Реализуемый в реферируемой диссертации комплексный подход к решению заявленной проблематики продиктован желанием проследить, как выбор синтаксических средств организации поэтического текста, являющихся системообразующими для отдельного поэтического идиолекта (в нашем случае – идиолекта элитарной языковой личности), детерминируются особенностями **концептуальной модели мира** художника слова, что связано с необходимостью определения механизма отбора языковых единиц, формирующих уникальный стиль художника слова. В частности, работа сфокусирована на изучении проблемы корреляции языковых средств выражения категории волеизъявления, выступающих в роли экспликаторов повелительного наклонения на синтаксическом уровне построения стихового высказывания, с ментальной сферой художника слова.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, таким образом, следующими обстоятельствами:

1) возрастающим интересом ученых к проблеме взаимосвязи картины мира творческой личности и индивидуального стиля, определяющей специфику вербальной репрезентации особенностей ментальной сферы художника слова в его произведениях;

2) целесообразностью исследования механизма отбора творческой личностью языковых средств, образующих ее индивидуальный почерк и функционирующих в генерируемых ею текстах в качестве идиостилевых доминант;

3) необходимостью создания целостного представления о способах и формах манифестирования концептуальной картины мира элитарной языковой личности в поэтических текстах на примере художественной системы выдающейся представительницы немецкоязычной поэзии XX века Ингеборг Бахман, являющейся идеальным носителем литературного немецкого языка.

Актуальным является также реализуемый в диссертации подход к изучению языковых средств на синтаксическом уровне организации поэтического текста с учетом психологической организации языковой личности, то есть сквозь призму дихотомии «экстраверсия / интроверсия», предполагающий комплексное рассмотрение и описание составляющих триады «личность – язык – текст».

Объект исследования составляет художественный дискурс элитарной языковой личности, представленный поэтическим идиолектом австрийской поэтессы И. Бахман. **Предметом исследования** послужили синтаксические средства организации стихового высказывания, а именно: синтаксический параллелизм, эллипсис, парцелляции, лежащие в основе императивных конструкций, выражающих волеизъявление автора. Перечисленные языковые средства рассматриваются в реферируемой диссертации в качестве ключевых, системообра-

зующих элементов поэтического идиолекта И. Бахман и интерпретируются как идиостилевые доминанты художественной парадигмы австрийской поэтессы.

Общая гипотеза диссертации сформулирована следующим образом: синтаксические средства, выступающие в роли системообразующих элементов идиолекта И. Бахман, рассмотренные в диахронии, позволяют проследить и реконструировать изменения в мироощущении элитарной языковой личности. При этом изменения в ментальной сфере могут свидетельствовать об определенных трансформациях психотипа художника слова.

Целью исследования является выявление характерных особенностей поэтического синтаксиса И. Бахман посредством комплексного лингвокогнитивного и лингвопоэтического анализа идиостилевых доминант, маркирующих идиолект автора на синтаксическом уровне организации текста и отражающих его концептуальную картину мира. Иными словами, предпринимается попытка выяснить, как синтаксические особенности поэтического идиолекта австрийской поэтессы соотносятся с особенностями ее мировоззрения, обусловленными психотипической принадлежностью. Тем самым, исследование, направленное в целом на решение проблемы отражения картины мира в языке, посвящено изучению влияния особенностей «поэтического мышления» (О.Г. Ревзина) элитарной языковой личности на выбор средств построения синтаксиса, рассматриваемого в качестве составляющей идиолекта художника слова.

Поставленная цель предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

1) критическое осмысление теоретической литературы, посвященной проблеме концептуальной и языковой картин мира, а также аналитический обзор научных трудов в области когнитологии, лингвопоэтики, лингвистической прагматики, психолингвистики, психопоэтики, лингвоперсонологии;

2) выявление ключевых элементов идиолекта Ингеборг Бахман, отражающих своеобразие мировоззренческого сознания поэтессы и позволяющих говорить о наличии грамматической доминанты, вербализующей авторскую интенцию на синтаксическом уровне организации поэтического текста;

3) определение механизма отбора исследуемой творческой личностью языковых средств, образующих уникальность синтаксической модели ее идиостиля и рассматриваемых в работе в качестве идиостилевых доминант;

4) описание стилеобразующих синтаксических доминант (синтаксического параллелизма, парцелляции, эллипсиса) в рамках анализируемого идиолекта с точки зрения корреляции их частотности с особенностями ментальной сферы автора;

5) анализ и классификация выявленных идиостилевых доминант И. Бахман с целью обнаружения когерентной соотнесенности специфических особенностей синтаксической модели исследуемого поэтического идиолекта с индивидуально-авторской картиной мира;

6) изучение динамики использования анализируемых синтаксических явлений в диахронической перспективе с целью установления закономерностей, отражающих эволюцию сознания творческой языковой личности и обуславливающих специфику вербального поведения данной личности на разных этапах ее текстовой деятельности;

7) анализ речевого поведения исследуемой элитарной языковой личности с точки зрения дихотомии «экстраверсия / интроверсия», а также классификация выявленных языковых средств, манифестирующих своеобразие авторской картины мира, в их соотнесенности с личностными психологическими особенностями данной языковой личности;

8) выявление на основе систематизации собранного эмпирического материала конститутивных признаков элитарной языковой личности.

Привлечение диахронической перспективы исследования наблюдаемых языковых явлений объясняется стремлением, в соответствии с первоначальной рабочей гипотезой, выявить тенденции в предпочтениях на уровне синтаксиса, отражающие динамику становления и эволюции индивидуального сознания элитарной языковой личности. Использование диахронического ракурса продиктовано также необходимостью проследить и описать закономерности в использовании синтаксических средств построения поэтического текста, свидетельствующие о трансформации мировоззрения, обусловленном эволюционными процессами в психотипической организации личности австрийской поэтессы.

Материалом для практического исследования послужили поэтические произведения выдающейся представительницы современной немецкоязычной литературы Ингеборг Бахман (1926–1973). Выбор данного конкретного поэтического идиолекта для формирования эмпирической базы исследования обусловлен неординарностью личности австрийской писательницы, принадлежавшей к интеллектуальной творческой элите Западной Европы XX века. Всего проанализировано 100 стихотворных произведений И. Бахман (4115 стихотворных строк), составляющих поэтическое наследие поэтессы.

Реализуемый в работе лингвопоэтический подход к анализу языковых особенностей художественных текстов обусловил выбор комплексной методики обработки эмпирического материала. Основными **методами исследования** являются: дескриптивный метод, опирающийся на лингвистическое наблюдение, сравнение и сопоставление, лингвопоэтический и лингвостилистический анализы с привлечением элементов семного и структурного анализов, метод классификации наблюдаемых языковых явлений, метод интерпретации текста, а также некоторые приемы квантитативного анализа. Для формирования корпуса примеров, иллюстрирующих теоретические положения, использовался метод сплошной выборки.

Научная новизна реферируемой диссертационной работы состоит в том, что результаты исследования могут внести весомый вклад в развитие соответствующих положений когнитивной лингвистики, в частности, посвященных проблеме манифестации «мира человека в языке». **Новым** является также предпринятый в диссертации подход к установлению связи между концептуальной картиной мира элитарной языковой личности и характерными особенностями ее идиостиля через выявление языковых маркеров принадлежности к экстравертированному / интровертированному психотипу. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа идиостилевых доминант, осуществленного в работе в диахронической перспективе на примере стихотворных произведений, составляющих поэтический идиолект элитарной языковой личности, вносят

существенный вклад в решение проблемы «язык и мир человека» (Н.Д. Арутюнова) и, тем самым, в развитие лингвистической поэтики, грамматики текста, поэтического синтаксиса, теории дискурса, психолингвистики и лингвоперсонологии, расширяя представление о способах и формах отражения особенностей творческого сознания в художественном тексте на различных языковых уровнях в рамках исследуемого типа дискурса.

Впервые предложен структурно-интегративный подход к анализу особенностей репрезентации концептуальной картины мира в языке художественных произведений с учетом эволюции сознания элитарной языковой личности, влияющей на выбор языковых единиц синтаксического уровня организации поэтического текста. Предложен алгоритм изучения синтаксической составляющей идиостиля, представляющего собой многоаспектный феномен. Разработана синтаксическая модель идиостиля творческой языковой личности. В представленном исследовании феномен грамматической доминанты, имеющей модальную природу, коррелирующий с психотипическими особенностями художника слова и, следовательно, субъектно маркированный, т.е. обусловленный спецификой авторского мироощущения, **впервые** разработан и описан как стержневой элемент системы связанных парадигматическими отношениями языковых единиц, вербализующих волеизъявление автора. Раскрыты и описаны конститутивные и системообразующие признаки элитарности языковой личности писательницы, отражающие ментальную специфику ее концептуальной картины мира.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит определенный вклад в изучение характерных особенностей идиостиля творческой личности, а именно – в выявление способов отражения концептуальной картины мира элитарной языковой личности на синтаксическом уровне организации поэтического текста. Теоретически значимыми представляются результаты работы в аспекте взаимодействия языка и мышления, мироощущения автора и его поэтического идиолекта, психотипической принадлежности и синтаксических стилевых доминант художественного текста. Полученные в ходе исследования результаты способствуют уточнению некоторых важных постулатов традиционно выделяемых разделов языкознания, а также развитию актуальных направлений современной лингвистики, таких как когнитивная поэтика и лингвоперсонология.

В целом, диссертация вносит **вклад** в дальнейшее становление современной антропоцентрической лингвистической парадигмы, углубляя и развивая теоретическую базу лингвистических изысканий в следующих аспектах: язык и речевая деятельность, язык и поэтическая коммуникация, языковая личность и поэтический текст, поэтический дискурс как особая форма существования языка, лингвистика и смежные науки (прагма- и психолингвистика).

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов теории языка, когнитивной лингвистики, лингвопоэтики, грамматики текста и психолингвистики. Предложенный в диссертации подход может быть использован при изучении других поэтических идиолектов и типов дискурса.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого количества научных источников, а также обширным корпусом примеров.

Методологической основой данного исследования послужили принципы историзма, системности и антропоцентризма в языкознании, положение о взаимосвязи языка и мышления, а также положение о диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности формы и содержания языковых единиц. Комплексная методика обработки эмпирического материала включает в себя: дескриптивный метод, опирающийся на лингвистическое наблюдение, сравнение и сопоставление, лингвопоэтический и лингвостилистический анализы с привлечением элементов семного и структурного анализов, метод классификации наблюдаемых языковых явлений, метод интерпретации текста, а также некоторые приемы квантитативного анализа. Для формирования корпуса примеров, иллюстрирующих теоретические положения, использовался метод сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых: 1) *в области грамматической теории*: А.М. Пешковского (1956), Г.О. Винокура (1959), П. Гребе (P. Grebe 1959), В.А. Звегинцева (1962), Г. Бринкмана (H. Brinkmann 1971), В.В. Виноградова (1975), Г.Г. Почепцова (1981), Ю.Д. Апресяна (1995), А.В. Бондарко (1990, 2002); 2) *в области антропологической лингвистики*: Э. Сепира (E. Sapir 1993), У. Фоли (W.A. Foley 1997), Ю.М. Малиновича (2003); 3) *в области когнитивной лингвистики*: В.Н. Телия (1988), Б.А. Серебренникова (1988, 1989), Е.С. Кубряковой (1994), Н.Д. Арутюновой (1998), З.Д. Поповой (2007, 2020), И.А. Стернина (2007), В.А. Масловой (2008), И.А. Тарасовой (2012); 4) *в области теории дискурса*: М. Фуко (M. Foucault 1971, 1996), Р. Барта (R. Barthes 1989), Н.Д. Арутюновой (1990), В.И. Карасика (2004, 2015), Т.А. ван Дейка (T.A. van Dijk 2011); 5) *в области теории языковой личности*: Ю.Н. Караулова (1989, 2010); В. Гумбольдта (W. von Humboldt 1996), Ю.М. Малиновича (2003), В.И. Карасика (2011); 6) *в области лингвоперсонологии*: С.Г. Воркачева (2001), Н.Д. Голева (2006, 2009), Е.В. Иванцовой (2010), А.В. Загуменнова (2024); 7) *в области лингвопоэтики и языка поэзии*: О. Вальцеля (O. Walzel 1926), В.П. Григорьева (1977, 1979), О.В. Александровой (1984), В. Дильтея (W. Dilthey 1988), О.Г. Ревзиной (1990, 1998), В.Я. Задорновой (1992), Н.А. Фатеевой (2001), А. Ларкати (A. Larcati 2006), Л. Шпитцера (L. Spitzer 2007), К. Фосслера (K. Fossler 2007), Н.А. Кузьминой (2007), А.А. Липгарта (2007), Е.Б. Борисовой (2012), Дж.М. Дреевой (2010, 2012), С. Габшида (S. Habschied (2021); 8) *в области психологии и психолингвистики*: Х.-Г. Гадамера (H.-G. Gadamer 1972), К.Г. Юнга (1995), И.А. Зимней (1985), В.А. Пищальниковой (1992), А.А. Залевской (1998, 2005), В.П. Белянина (1988, 2000), В.Г. Красилюковой (1998), А.А. Леонтьева (1999), Н.В. Уфимцевой (2011); 9) *в области психопоетики*: В.А. Пищальниковой (1993), Л.О. Бутаковой (2002), И.А. Тарасовой (2008), Дж.М. Дреевой (2019).

Положения, выносимые на защиту:

1. Синтаксический уровень организации поэтического текста манифестирует особенности концептуальной картины мира элитарной языковой личности. Изменения в авторских предпочтениях при выборе средств построения стихового высказывания отражают эволюцию индивидуального творческого сознания, детерминированную изменениями в психологической организации личности.

2. Грамматическая фактура поэтического идиолекта Ингеборг Бахман обнаруживает когерентную соотнесенность «модели мира» творческой личности с языком генерируемых ею текстов и позволяет говорить об императивной доминанте как ядре мировоззренческого сознания поэтессы, определяющей специфику ее идиостиля и детерминирующей выбор, а также конститутивные характеристики синтаксических конструкций, вербализующих волеизъявление автора.

3. Специфика репрезентации категории волюнтаристичности на синтаксическом уровне организации поэтического текста манифестирует особенности индивидуально-личностной психотипической принадлежности автора и свидетельствует о его склонности к трансляции информации о внешнем мире в языковую действительность сквозь призму собственного волеизъявления.

4. Синтаксический параллелизм, парцеллированные и эллиптические конструкции, обладающие волюнтаристичной модальностью и выступающие в качестве экспонентов категории побудительности на синтаксическом уровне организации поэтического текста, создают идиостилевое своеобразие художественной системы И. Бахман.

5. Рассмотрение поэтического синтаксиса И. Бахман в диахронической перспективе обнаруживает зависимость модального потенциала языковых конструкций и, соответственно, коэффициента частотности эксплицирующих волеизъявление автора идиостилевых доминант от трансформационных процессов, происходящих в психологической организации личности и детерминированных изменениями в индивидуально-авторской картине мира.

6. Изменения в синтаксической модели идиостиля художника слова, коррелирующие с уровнем репрезентативности в индивидуальной художественной парадигме отдельных синтаксических приемов, влияющих на объем и структурные характеристики стихового высказывания, свидетельствуют об изменении психотипа языковой личности.

7. Преобладание имплицитных или эксплицитных форм вербализации побудительной модальности в поэтическом синтаксисе следует интерпретировать как маркер интровертированного либо, соответственно, экстравертированного речевого поведения индивидуума и рассматривать как критериальный признак элитарности творческой языковой личности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 9 научных статьях и материалах научных конференций общим объемом 4,19 п.л., включая 3 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура и содержание работы определяются поставленными в ней целью и задачами. Диссертация изложена на 185 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность заявленной темы, предполагающей комплексное изучение особенностей индивидуально-авторской картины мира посредством анализа языковых средств синтаксического уровня организации поэтического текста на примере поэтического идиолекта элитарной языковой личности, определена новизна исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, обозначены объект, предмет и материал исследования, изложены положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Картина мира и идиолект творческой языковой личности. Теоретические аспекты исследования»**, представляющей собой теоретическую базу исследования, отражаются результаты критического осмысления источников научной литературы по обозначенной в диссертации проблематике. В ней тематизируются вопросы, связанные с ключевым для когнитологии концептом «картина мира», а также освещаются релевантные для проводимого исследования понятия: языковая личность, элитарная языковая личность, идиолект, идиостиль, речевое поведение, экстравертность / интровертность, составляющие, наряду с понятием картины мира, понятийно-терминологический аппарат предпринятого исследования. В параграфе 1.1. *«Феномен картины мира в науке о языке»* обосновывается необходимость критического осмысления результатов научных изысканий в области когнитивной лингвистики, посвященных проблеме «человеческого фактора в языке» и проводимых в связи с неослабевающим интересом лингвистов к изучению феномена «картина мира», обусловленная постановкой, содержанием и направленностью задач предпринятого исследования, связанных, в частности, с доказательством наличия когерентной соотнесенности «модели мира» творческой личности с языковыми особенностями формируемого ею текстового пространства. В подразделе 1.1.1. *«К вопросу о двойственной сущности картины мира художника слова. Поэтическая картина мира»* раскрывается амбивалентная природа картины мира художника слова, приводятся сущностные характеристики поэтической картины мира.

Параграф 1.2. *«Картина мира и элитарная языковая личность»* посвящается одному из центральных феноменов современной лингвистики, а именно – понятию «языковая личность», используемому в качестве базовой категории в антропоориентированных лингвистических изысканиях. В разделе 1.2.1. *«Языковая личность. Языковое сознание. Индивидуальная и авторская модели мира»* указывается, что современный этап развития лингвистической науки, характеризующийся возросшим интересом к социальной природе языка, отмечен активным изучением проблемы «язык и личность», тем не менее в настоящее время отсутствует общепризнанное определение терминологического сочетания «языковая личность», что объясняется, безусловно, разноаспектностью и многоплановостью обозначаемого им феномена. Подчеркивается, что художественный текст, будучи продуктом речемыслительной деятельности творческого субъекта, репрезентирует специфические особенности языковой личности и,

следовательно, языкового сознания автора. Констатируется, что проблема изучения специфики языковой репрезентации индивидуально-авторской картины мира на уровне построения художественного текста, в том числе поэтического, относится к важнейшим задачам современной когнитологии и лингвопоэтики. В заключение резюмируется, что, поскольку художественный текст есть отражение объективного мира сквозь призму языкового сознания отдельной языковой личности – творческой индивидуальности, то, следовательно, текстовая деятельность регулируется языковым сознанием, детерминированным индивидуальными особенностями мировоззрения, которые, в свою очередь, обусловлены жизненным опытом и личностными переживаниями творческого субъекта.

В подпараграфе 1.2.2. *«Элитарная личность как носитель оригинального языкового сознания. Особенности картины мира элитарной творческой личности»* отмечается, что в настоящее время повышенное внимание лингвистов, занимающихся проблемой языковой личности, в том числе проблемами реконструкции картины мира творческой личности, концентрируется на проблеме «язык и речь элитарной творческой личности». Ее решение видится в детальном изучении речевого поведения подобной личности как обладателя эталонной филологической эрудиции, поскольку такая личность рассматривается как идеальный носитель высокоразвитой культурно-речевой компетентности, реализующейся в различных функциональных стилях языка. Указывается, что текстовое пространство, порождаемое представителем элитарного типа личности, является ярким отражением особенностей личностно обусловленной модели мира. Каждое речевое произведение подобной личности отличается не только соблюдением общепринятых языковых норм, но и демонстрирует высокий уровень филологического искусства, предполагающего, наряду с незаурядными способностями к употреблению узуальных стилистических приемов, также ярко выраженную склонность к языковому новаторству.

В параграфе 1.3. *«Картина мира творческой личности в контексте современных антропоцентрических тенденций в языкознании»* обосновывается необходимость изучения проблемы картины мира творческой личности в свете интеграционных процессов, характеризующих современное языкознание, что предполагает, в том числе, привлечение психолингвистического аспекта к исследованию языковых явлений. В подпараграфе 1.3.1. *«Психолингвистический подход к анализу поэтического идиолекта»* подчеркивается, что в свете поставленных в реферируемой диссертации задач, направленных на изучение процессов эволюции сознания исследуемой элитарной языковой личности и включающих в себя рассмотрение факторов, обуславливающих трансформацию авторского идиостиля, представляется целесообразным осветить подробнее вопросы, связанные с триадой «язык, мышление и речевая деятельность».

Приводится суждение Г.О. Винокура о соотнесенности языка писателя с его внутренним миром, из которого следует, что особенности построения текста связаны с разными типами психотипической принадлежности творческой языковой личности. Мысль советского лингвиста и литературоведа перекликается с точкой зрения авторитетного отечественного филолога-германиста

М.П. Брандес, которая указывает на многоуровневость индивидуального стиля писателя, репрезентирующего специфику индивидуально-авторской картины мира, и по мнению которой авторский идиостиль, наряду с языковым уровнем, имеет также объективно-психологический и субъективно-психологический уровни⁴. С учетом приведенных постулатов утверждается, что индивидуальный художественный стиль можно рассматривать как средство репрезентации индивидуально-авторской картины мира писателя. В конце данного раздела делается вывод о том, что при изучении особенностей поэтического мироощущения целесообразно использовать результаты научных изысканий в области психолингвистики и рассматривать их в качестве исходных базовых положений, подтверждающих правомерность изучения ментальных особенностей индивидуума по его проявлениям в речи.

В следующем подразделе, 1.3.1.1. *«Психические процессы и речевая деятельность индивида»*, приводится краткий обзор лингвистических исследований, осуществляемых в рамках интегрированного подхода с позиций психолингвистики, когнитологии и языкознания. На основании анализа представленных точек зрения утверждается, что специфические черты структурно-семантической организации художественного текста можно рассматривать в соотносительности с психологическими особенностями автора, а именно: в корреляции с его психотипом, который, соответственно, можно трактовать как один из факторов, определяющих и, следовательно, характеризующих индивидуально-авторский стиль творческой языковой личности. Еще один подраздел, 1.3.1.2. *«Дихотомия интроверсия / экстраверсия – исходный критерий индивидуально-личностной характеристики субъекта»*, посвящен рассмотрению фундаментальных положений теории психологических типов личности основоположника аналитической психологии К.Г. Юнга. Доказывается справедливость тезиса о детерминированности речевого поведения языковой личности психотипической принадлежностью последней. Приводятся аргументы, служащие логическим обоснованием правомерности интерпретации индивидуальных предпочтений в выборе языковых средств в зависимости от личностной психологической организации, основанной, согласно К. Юнгу, на принадлежности автора к экстравертному или, соответственно, интровертному психотипу.

В следующем подпараграфе, 1.3.2. *«Психологическая организация как маркер речевого поведения автора»*, уточняется и детализируется приведенный выше тезис о детерминированности вербального поведения индивидуума особенностями его психологического склада. На основании изложенных суждений и анализа точек зрения лингвистов, исследующих, в частности, проблему психологической организации языковой личности как фактора влияния на особенности продуцирования речи, утверждается, что преобладание в тексте языковых единиц с той или иной степенью свернутости / развернутости свидетельствует, согласно выведенной К. Юнгом формуле «экстраверсия / интроверсия», о склонности автора к тому или иному типу речевого поведения, обуславливающему выбор соответствующих средств построения текста.

⁴ Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 253.

В последнем параграфе теоретической главы, 1.4. *«Поэтический идиолект как отражение специфики образа мира элитарной языковой личности»*, внимание фокусируется на понятиях, связанных с объектом и предметом реферируемого исследования и обусловленных многоплановостью феномена творческой языковой личности. К таким понятиям относятся «идиолект», «идиостиль», «поэтический текст», «грамматическая доминанта», «идиостилевая доминанта». Каждому из перечисленных понятий посвящен отдельный раздел данного параграфа. Так, в 1.4.1. *«Идиолект и идиостиль. К вопросу о конгруэнтности и дифференциации понятий»* раскрывается сущность тесно коррелирующих друг с другом понятий «идиолект» и «идиостиль», выявляются их общие и дифференцирующие признаки, анализируются существующие в современной лингвистике и когнитологии подходы к дефиниции терминов, а также к изучению обозначаемых ими феноменов.

В подпараграфе 1.4.2. *«Поэтический текст как объект изучения лингвопоэтики. Особенности синтаксической организации поэтического текста»* речь идет о поэтическом тексте как особой разновидности художественного текста, традиционно находящемся в центре внимания филологов и лингвистов. Констатируется, что поэтический текст, будучи эстетично организованной системой, способной «выжимать все соки из языка» (М. Бахтин), репрезентирует особенности индивидуально-авторской картины мира, сочетающей в себе объективные представления о мире художника слова и его субъективное отношение к нему. Утверждается, что, согласно концепции, развиваемой в рамках реферируемого исследования, синтаксические средства, участвующие в продуцировании поэтического текста, коррелируют с особенностями поэтического мироощущения, основанного на субъективно-личностных представлениях языковой личности об окружающей действительности и детерминированного ее психотипическими особенностями.

В следующем разделе, 1.4.3. *«Доминанты как характерные черты идиолекта творческой личности»*, а также в двух его подразделах (1.4.3.1. *«Грамматическая доминанта. К объему и сущности понятия»*, 1.4.3.2. *«Идиостилевые доминанты как «фокусирующие компоненты» идиолекта автора»*) дается подробное толкование понятий «доминанта», «грамматическая доминанта», «идиостилевая доминанта», составляющих терминологический аппарат принятого исследования и используемых в качестве операционного инструментария при решении поставленных в реферируемой диссертации задач. В соответствии с развиваемой в работе концепцией, под идиостилевыми доминантами понимаются языковые средства, являющиеся наиболее характерными для отдельной художественной системы. Высокая степень репрезентативности подобных языковых элементов позволяет рассматривать их в качестве маркеров индивидуального стиля автора, отражающих особенности концептуальной картины мира исследуемой творческой элитарной личности.

Вторая глава реферируемой диссертации, *«Особенности языковой репрезентации концептуальной картины мира в идиолекте И. Бахман»*, составляет, наряду с третьей, практическую часть работы. В ней предпринимается попытка описать выявленную в ходе исследования закономерность, свидетель-

ствующую о наличии когерентной соотнесенности между концептуальной моделью мира австрийской поэтессы и спецификой ее языкового воплощения на синтаксическом уровне организации поэтического текста. Отмечается, что выбор репрезентативных для поэтического идиолекта И. Бахман синтаксических средств детерминирован авторской интенцией, отражающей своеобразие индивидуально-авторского сознания поэтессы и заключающейся, согласно выдвигаемой гипотезе, в деятельностном желании изменить мир к лучшему, что на вербальном уровне манифестируется посредством средств выражения волюнтаривной семантики и, прежде всего, с помощью императивных форм – экспликаторов категории побуждения.

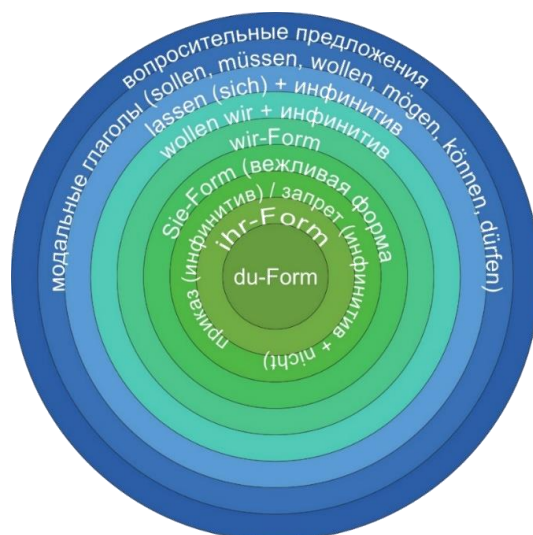
В параграфе 2.1. *«Поэтический идиолект И. Бахман как отражение особенностей ее концептуальной картины мира»* внимание сконцентрировано на краткой характеристике объективных и субъективных предпосылок, повлиявших на формирование концептуальной картины мира австрийской поэтессы и обусловивших своеобразие и уникальность ее поэтического идиолекта, который отличается многомерностью и нестандартностью, противоречивостью и дисгармоничностью, «бесконечными поворотами смыслов», поражающими, согласно меткому выражению Л.Ю. Уваровой, «новыми гранями языковых превращений». Указанные особенности и противоречия в сознании поэтессы, обусловленные переживаемыми ею жизненными коллизиями, манифестируются на уровне синтаксиса ее стихотворений, изобилующего, с одной стороны, параллелизмами и парцелляциями, нацеленными на распространение объема эксплицируемой информации, с другой стороны, – эллиптическими конструкциями, редуцирующими объем стихового высказывания. Анализу синергического взаимодействия указанных приемов в рамках поэтической системы И. Бахман посвящена практическая часть реферируемой диссертации.

Следующий раздел, 2.2. *«Императив – вербализатор авторского волеизъявления и грамматическая доминанта идиостиля И. Бахман»*, предваряющий собственно практическую часть исследования, посвящен подробному анализу и описанию императива и его форм, вербализующих авторское волеизъявление и выступающих в качестве средств реализации категории побуждения в рамках поэтического идиолекта И. Бахман. Отмечается, что императивные конструкции квалифицируются, в соответствии с развиваемой в работе концепцией, как грамматическая доминанта идиолекта австрийской поэтессы и рассматриваются в качестве ключевого элемента данной художественной системы. Экспонентами семантики побуждения в анализируемых поэтических произведениях выступают такие грамматические конструкции, как синтаксический параллелизм, парцелляции и эллипсис, которые, в силу высокой репрезентативности в поэтическом синтаксисе И. Бахман, интерпретируются как идиостилевые доминанты данной элитарной языковой личности, коррелирующие с особенностями ее психотипической принадлежности. Подчеркивается, что возросший в последнее время интерес лингвистов к категории волюнтаривности, входящей в понятийное поле модальности и тесно коррелирующей с авторской модальностью, обусловлен парадигмальным поворотом в науке о языке, существенно расширившим горизонты научного поиска в лингвистике и переключившим

внимание ученых с имманентных вопросов формальной организации языка как самостоятельной системы знаков на прагмалингвистический аспект, предполагающий исследование языка сквозь призму его употребления в реальных ситуациях общения.

В разделе 2.2.1. *«Повелительное наклонение как средство манифестации специфики картины мира творческой языковой личности»* и его подразделе 2.2.1.1. *«Императив – медиатор воли автора»* внимание сконцентрировано на императиве как одном из наиболее ярких и грамматически маркированных средств выражения авторского волеизъявления, представляющем собой системно значимый элемент в поэтическом творчестве Ингеборг Бахман. Раскрывается двуединая природа императивных конструкций и подчеркивается, что императиву присуще особое значение в синтаксической организации текста, выражающееся в свойстве побудительных предложений передавать не только семантическое ядро высказывания, но и волю говорящего (приказ, просьбу, желание, предложение и т. д.).

В параграфе 2.2.2. *«Императив и его формы в немецком языке. Семантика императивной модальности»* подробно рассматриваются сущностные характеристики императива и раскрывается семантика выражаемой им модальности. Утверждается, что функционально-прагматические возможности форм повелительного наклонения сопряжены как с грамматической природой побудительности, так и с семантикой волюнтативности, а следовательно, – с целеустановкой отправителя сообщения, а также с семантико-синтаксической организацией императивного предложения-высказывания. На примерах из собранного эмпирического материала иллюстрируется свойственная императиву прескриптивность, заключающаяся в предписании выполнения определенного действия и, как следствие, предполагающая наличие адресанта и адресата предписываемого действия. Здесь же приводится разработанная диссертантом классификация средств экспликации волюнтативной семантики в немецком языке, расположенных в порядке убывания степени категоричности выражаемого ими побуждения, дополненная авторской схемой, отражающей уровнево-полевую структуру системы связанных парадигматическими отношениями языковых единиц с семантикой волеизъявления:

В конце данного раздела резюмируется, что императив как парадигмообразующая грамматическая категория является универсальным средством организации предложений волюнтаривной семантики. Обладая определенным коммуникативно-прагматическим потенциалом, он направлен на выполнение действия, детерминированного волей автора языкового высказывания. Утверждается, что из всего спектра языковых средств, обладающих волюнтаривной семантикой, наиболее предпочтительным в рамках поэтической системы Ингеборг Бахман оказывается императив 2-го л. ед.ч.

В следующем параграфе, 2.3. *«Императив в идиолекте И. Бахман как форма репрезентации ментальной сферы элитарной языковой личности в поэтическом тексте»*, внимание фокусируется на вопросе правомерности соотнесения авторских предпочтений в выборе языковых средств, используемых в текстовой деятельности (в данном случае – форм императива), с особенностями картины мира творческой личности, детерминированными особенностями психического склада индивидуума. Отмечается, что характерная для И. Бахман коммуникативная установка на «диалог с миром и людьми» и предпочтительные способы ее реализации, прежде всего, формы повелительного наклонения, позволяют говорить о ней как о личности экстравертной, что манифестируется в языке на синтаксическом уровне организации ее произведений.

Языковые структуры, отражающие обозначенную особенность концептуальной картины мира австрийской поэтессы, подробно анализируются в последующих разделах диссертации. Здесь же рассматриваются выявленные в ходе исследования особенности индивидуального почерка И. Бахман, проявляющиеся в текстовой деятельности благодаря доведенной до совершенства языковой компетентности и свидетельствующие о правомерности отнесения поэтессы к элитарным языковым личностям. Характерное для индивидуального сознания Бахман рациональное начало и свойственное подобным творческим личностям стремление к конструктивному взаимодействию с окружающим миром образуют «ядро» ментальной сферы поэтессы и, бесспорно, влияют на ее речевое поведение, что выражается в тенденции к доминантному употреблению соответствующих языковых средств, обладающих волюнтаривной семантикой. В последующих разделах данного параграфа освещаются модальные потенции трех характерных для поэтического синтаксиса И. Бахман идиостилевых доминант, а именно: синтаксического параллелизма, парцелляции и эллипсиса.

В подпараграфе 2.3.1. *«Синтаксический параллелизм – интенсификатор побуждения»* внимание фокусируется на приеме, считающемся универсальным принципом построения стихотворной формы речи, обеспечивающим ее синтаксическое своеобразие. В ходе предварительного обзора собранного эмпирического материала, обнаружившего приоритетное использование синтаксического параллелизма в качестве средства репрезентации авторского волеизъявления, установлено, что данный прием, реализующий принцип симметрии в условиях стихотворного текста и заключающийся в упорядоченном расположении компонентов повторяющихся грамматических структур, самой своей природой подчеркивает авторскую интенцию. При этом подчеркивается, что, как свидетельствуют результаты осуществленного в работе структурно-семантического

анализа, синтаксический параллелизм являет собой не просто средство экспликации семантики волеизъявления, но и инструмент интенсификации содержащегося в стиховом высказывании побуждения, например:

*«Versprich uns Jericho! weck auf den Psalter,
die Jordanquelle gib aus deiner Hand
und laß die Mörder überrascht versteinen
und einen Augenblick dein zweites Land!»⁵*

Приведенный пассаж, иллюстрирующий концентрацию формы повелительного наклонения в пределах «узкого» поэтического контекста, подтверждает сделанное в ходе анализа наблюдение, свидетельствующее о свойственной И. Бахман идиостилевой особенности, заключающейся в тенденции к частотному употреблению форм повелительного наклонения.

Парцелляция, которой посвящен следующий подпараграф, 2.3.2. «Парцелляция – средство акцентуации волеизъявления автора», также рассматривается в рамках анализируемого идиолекта с точки зрения экспликации ею волюнтаривной функции языка. В ходе решения поставленных в работе задач выяснилось, что в художественном дискурсе И. Бахман парцеллированные конструкции, будучи характерной приметой идиостиля австрийской поэтессы, манифестируют, как правило, побудительную модальность, что позволило отнести парцелляцию к средствам экспликации категории волюнтаривности в рамках изучаемого идиолекта и квалифицировать ее как один из синтаксических приемов организации поэтического текста, вербализующих волеизъявление автора, например:

*«O schließ
die Augen schließ!
Preß den Mund auf den Biß!»⁶*

В представленном отрывке наблюдается «конфликт» между грамматикой и авторской интенцией, заключающейся в стремлении актуализировать путем парцелляции побудительную семантику вербального компонента императивной конструкции. Подобная коллизия приводит не только к нарушению целостности синтаксической модели исходной предпарцеллированной структуры (*O schließ die Augen*), но и к изменению грамматически корректного порядка слов всего побудительного высказывания в рамках двух первых стихотворных строк второй строфы. Отмечается, что, как явствует из данного примера, в художественной парадигме И. Бахман нередко наблюдается конвергенция синтаксических приемов: базовая часть и парцеллят, входящие в парцеллированную конструкцию, образуют синтаксический параллелизм, усиленный повтором на лексическом уровне, что с очевидностью существенно увеличивает иллокутивную силу и, в целом, модальный потенциал всего высказывания.

⁵ *Обещай нам Иерихон, разбуди Псалтырь, / Иорданский источник дай из рук твоих, / и пусть убийцы окаменеют в удивлении / и на мгновение станут твоей второй землей!* (Перевод здесь и далее – авт. дис.).

⁶ *О, закрой / глаза закрой! / Прижмись ртом к месту укуса!*

В последнем подразделе данного параграфа, 2.3.3. «*Эллипсис как результат компрессии побудительных конструкций*», рассматривается третья идиостилевая доминанта И. Бахман, а именно – эллипсис, который, как и первые две, выступает в рамках анализируемого художественного дискурса, как правило, в качестве средства экспликации волеизъявления автора. Другими словами, эллипсис у Бахман, будучи прямо или косвенно «завязанным» на волюнтаривности, вербализует модальность побуждения, представляя собой усеченный, «сжатый», вариант императивных конструкций, например:

***«Honig und Nüsse den Kindern,
volle Netze den Fischern,
Fruchtbarkeit den Gärten,
Mond dem Vulkan, Mond dem Vulkan!»⁷***

В приведенной строфе, демонстрирующей не только экспрессивный, но и волюнтаривно-модальный потенциал эллипсиса, модальная коннотация эксплицируется за счет компрессии побудительных конструкций, возникающей вследствие опущения сказуемого. Подобные примеры эллиптических конструкций относятся автором реферируемой диссертации к косвенным средствам выражения категории волюнтаривности.

В конце данного раздела резюмируется, что стратегия побуждения, реализуемая в анализируемых поэтических произведениях посредством использования целого комплекса средств вербализации волюнтаривной модальности, отражает характерную черту творческого сознания поэтессы, заключающуюся в трансляции информации об окружающей действительности в языковую плоскость через призму собственного волеизъявления. Репрезентация побудительной модальности в рамках поэтического идиолекта И. Бахман на синтаксическом уровне его организации обеспечивается синергичным эффектом, создаваемым доминантными для идиостиля австрийской поэтессы синтаксическими средствами, а именно: синтаксическим параллелизмом, парцеллированными и эллиптическими конструкциями.

В главе третьей «*Поэтический синтаксис как индикатор психотипической принадлежности автора и характеристика концептуальной картины мира элитарной языковой личности*», представляющей собой собственно практическую часть исследования, синтаксические средства построения стихового высказывания, характерные для поэтического идиолекта И. Бахман и в силу этого трактуемые в реферируемой диссертации как доминанты идиостиля поэтессы, рассматриваются в соотнесенности с личностными психологическими особенностями, детерминирующими своеобразие и самобытность концептуальной картины мира данной языковой личности. Подчеркивается, что в рамках обозначенной в диссертации траектории научного поиска специфические характеристики концептуальной картины мира элитарной языковой личности выявляются посредством анализа синтаксической модели, типичной для индивиду-

⁷ Мед и орехи детям, / полные сети рыбакам, / плодородие садам, / луна вулкану, луна вулкану!

ального почерка данного автора. Используемый при этом диахронический ракурс позволяет сфокусировать внимание на изменениях, произошедших в сознании исследуемой элитарной языковой личности с течением времени.

В качестве вступления к проблематике, обсуждаемой в данной главе, в первом параграфе, 3.1. *«Средства вербализации особенностей психотипической принадлежности автора в поэтическом тексте»*, указывается на необходимость привлечения к решению поставленных задач результатов новейших научных изысканий в области психолингвистики, свидетельствующих о наличии взаимосвязи между механизмом продуцирования речи и ментальными особенностями индивидуума и подтверждающих правомерность соотнесения индивидуально-авторских предпочтений в выборе языковых средств с особенностями психотипа личности. Отмечается, что анализ результатов исследований, посвященных данной проблеме (Чивилева И.В. 2005; Горло Е.А. 2007; Попова О.В. 2020), позволил сформулировать важные для практического этапа работы выводы о зависимости грамматической фактуры языкового высказывания от принадлежности индивидуума к экстравертному или, соответственно, интровертному психотипу и, следовательно, о правомерности рассмотрения выбора и комбинации языковых средств в качестве индикаторов психологического типа личности.

В подпараграфе 3.1.1. *«Повелительное наклонение как грамматическое средство манифестации экстравертированного / интровертированного психотипа»* указывается, что высокая степень репрезентативности форм повелительного наклонения в поэтических произведениях И. Бахман обусловила реализуемый в диссертации подход, в рамках которого императив трактуется как грамматическая доминанта идиолекта исследуемой языковой личности. Обосновывается, почему прямые (эксплицитные) и косвенные (имплицитные) формы вербализации категории побуждения рассматриваются диссертантом в качестве маркеров экстравертного или, соответственно, интровертного вербального поведения.

В двух следующих подразделах на примерах из собранного эмпирического материала демонстрируется возможность выявления психологической организации языковой личности посредством анализа языковых способов выражения волеизъявления в поэтическом тексте. В пункте 3.1.1.1. *«Эксплицитные средства выражения категории побудительности в поэтическом тексте»* констатируется, что императив как грамматически маркированная форма, реализующая волюнтаривную функцию максимально однозначно и целенаправленно, выступает в языке поэтических произведений И. Бахман в качестве основного средства выражения побуждения. Указывается на выявленную в ходе исследования высокую плотность употребления «эталонной» формы императива, т.е. формы 2-го л. ед.ч., являющейся «стержневой» в парадигме форм выражения категории повелительного наклонения и относящейся к эксплицитным средствам репрезентации волюнтаривной семантики. В качестве вывода утверждается, что весьма частотные в идиолекте И. Бахман эксплицитные, «прямые», а следовательно, однозначно и исчерпывающе манифестирующие волю автора императивные конструкции подтверждают правомерность отнесения поэтессы к языковым личностям экстравертированного психотипа.

В подпараграфе 3.1.1.2. «*Имплицитные способы реализации стратегии побуждения в поэтическом тексте*» речь идет о косвенных способах вербализации категории побудительности как форме более мягкого выражения волюнтаривной семантики. На основании результатов представленного в данном разделе анализа способов выражения побуждения делается вывод о преобладании в поэтическом синтаксисе И. Бахман характерной для элитарных языковых личностей открытой формы выражения волеизъявления, вербализованной посредством императива. Статистический анализ позволил выявить соотношение прямых и косвенных способов выражения волюнтаривной семантики, которое можно представить в виде пропорции – 3:1. Выявленный коэффициент расценивается автором реферируемой диссертации как свидетельство стремления художника слова к открытой демонстрации критического отношения к окружающей действительности и, соответственно, интерпретируется, во-первых, как признак экстравертированного речевого поведения и, во-вторых, как показатель элитарности данной языковой личности.

Три подраздела следующего параграфа, 3.2. «*Идиостиловые доминанты И. Бахман как средства вербализации авторского волеизъявления и маркеры экстравертированного / интровертированного речевого поведения творческой личности*», посвящены подробному рассмотрению ключевых (системообразующих) элементов идиолекта И. Бахман с точки зрения дихотомии «экстраверсия / интроверсия», а также в соотнесенности с объемом стихового высказывания. В подразделе 3.2.1. «*Синтаксический параллелизм – средство расширения объема языкового высказывания и маркер экстравертности языковой личности*» анализируется синтаксический параллелизм как показатель экстравертного речевого поведения. Приводится основанное на анализе теоретических источников утверждение о том, что речевое поведение отдельной языковой личности, манифестируемое в генерируемых ею текстах, прежде всего, на уровне их синтаксической организации, может свидетельствовать об определенных психологических особенностях данной личности. Подчеркивается, что синтаксический параллелизм обладает значительным экспрессивным потенциалом, выражающимся в способности оказывать эмоциональное воздействие на реципиента. Именно благодаря свойственной подобным стилистическим приемам «эмоциональной заряженности» они входят в реестр речевых средств, используемых языковыми личностями, нацеленными на взаимодействие с внешним миром, то есть экстравертами.

В ходе анализа корпуса примеров выявляется тенденция к преобладанию вариативных (неполных) синтаксических параллелизмов с распространением, свидетельствующая о характерном для экстравертного психотипа личности стремлении максимально полно и исчерпывающе выразить мысль. Типичным для идиостиля И. Бахман является, например, следующий способ оформления стихового высказывания:

«Schöner als der beachtliche Mond und sein geadeltes Licht,
Schöner als die Sterne, die berühmten Orden der Nacht,
Viel schöner als der feurige Auftritt eines Kometen

*Und zu weit Schönrem berufen als jedes andre Gestirn,
Weil dein und mein Leben jeden Tag an ihr hängt, ist die Sonne».*⁸

Как видим, первые 4 строки приведенного пассажа содержат вариации именной части составного именного сказуемого, распространяемой за счет уточняющих сравнительных оборотов: *Schöner <...> ist die Sonne*. Иными словами, каждая из четырех синтаксических единиц, входящих в состав данного сложного синтаксического целого и образующих перечислительный ряд из однородных членов предложения в функции предикатива, и, как следствие, вся строфа, выстраиваются по одной инвариантной синтаксической модели, которую можно выразить формулой: **N + K + S**. На основании результатов структурно-семантического анализа делается вывод об использовании синтаксического параллелизма как характерной черте текстовой деятельности поэтессы. Вариации повторов синтаксических конструкций, прежде всего, за счет включения в их состав дополнительных членов и вследствие этого относимых к средствам расширения объема стихового высказывания, а также общий уровень частотности данного приема в анализируемых текстах следует рассматривать, с точки зрения автора диссертации, в качестве доказательства правомерности сформулированного на предварительном этапе исследования предположения об экстравертном характере психологической организации данной языковой личности.

В начале следующего подраздела, 3.2.2. «*Парцелляция – средство расширения объема языкового высказывания и признак экстравертности вербального поведения автора*», обосновывается целесообразность рассмотрения парцелляции, наряду с синтаксическим параллелизмом, в качестве единицы, увеличивающей объем высказываемой адресантом информации и характеризующей речевое поведение экстраверта. Отмечается, что парцелляция, так же, как и синтаксический повтор, обладает определенным прагматическим потенциалом, реализация которого зависит от уровня развития языковых компетенций автора и от его способности использовать все имеющиеся в системе языка средства (в данном случае – на уровне синтаксиса) с целью эмоционального воздействия на получателя сообщения.

На основании анализа примеров использования парцеллированных конструкций в художественной парадигме И. Бахман утверждается, что парцелляции, внося прерывистость в интонационный рисунок стиха, позволяют автору, пусть дискретно, но тем не менее полно и исчерпывающе, выразить свою мысль. Исходя из этого, утверждается, что результаты анализа использования парцеллированных конструкций в поэтическом синтаксисе И. Бахман в качестве средства наращивания объема стихового высказывания могут быть интерпретированы как свидетельство предрасположенности поэтессы к экстравертному типу речевого поведения, а также как подтверждение правомерности отнесения поэтессы к элитарным языковым личностям.

⁸ *Прекраснее, чем величаявая луна и ее благородный свет, / Прекраснее, чем звезды, славные ордена ночи, / Гораздо прекраснее, чем огненное явление кометы / И более склонное к прекрасному, чем любое другое светило, / Потому что твоя и моя жизнь каждый день зависит от него, – это солнце.*

В подразделе 3.2.3. «Эллипсис – средство редукции объема языкового высказывания и показатель интровертности языковой личности» утверждается, что эллипсис является своего рода антиподом рассмотренных в предыдущих подразделах данного параграфа языковых средств расширения стихового высказывания, отличающих речевое поведение экстравертированного психотипа. Подчеркивается, что, поскольку эллиптические конструкции также весьма репрезентативны в поэтической системе И. Бахман, представляется целесообразным подвергнуть эллипсис качественному и количественному, а также сравнительно-сопоставительному анализу с целью обнаружения закономерностей, позволяющих оценить психотипическую принадлежность исследуемой творческой языковой личности.

Отмечается преобладание в поэтических произведениях И. Бахман однотипных эллиптических конструкций, когда в предложении опускается сказуемое как один из главных членов предложения, что не затрудняет восприятие текста, поскольку отсутствующая языковая единица легко домысливается из контекста.

Например:

- (1) *«Was liegt daran? Wir spielen die Tänze nicht mehr.
Nach langer Pause: Dissonancen gelichtet, wenig cantabile».*⁹
- (2) *«Ein Zapfen: eure Welt.
Ihr: die Schuppen dran».*¹⁰

На основании результатов анализа констатируется, что построенное с помощью эллиптических конструкций стиховое высказывание, характеризующееся недосказанностью и оставляющее простор для домысливания, отличает интровертированную личность с ее обращенностью «внутрь себя» и дистанцированностью от внешнего мира.

Эллипсис, выступающий в поэтическом идиолекте И. Бахман в качестве экспликатора авторских интенций и в силу своей природы допускающий различные интерпретации несеквестированной части стихового высказывания, относится к группе языковых средств усечения семантического пространства фразового единства. Следовательно, исходя из явного доминирования в синтаксисе И. Бахман средств расширения объема языкового высказывания (синтаксический параллелизм и парцелляция) и сравнительно менее частотно представленного в анализируемом идиолекте эллипсиса как средства редукции, речевое поведение исследуемой элитарной языковой личности можно охарактеризовать как экстравертное.

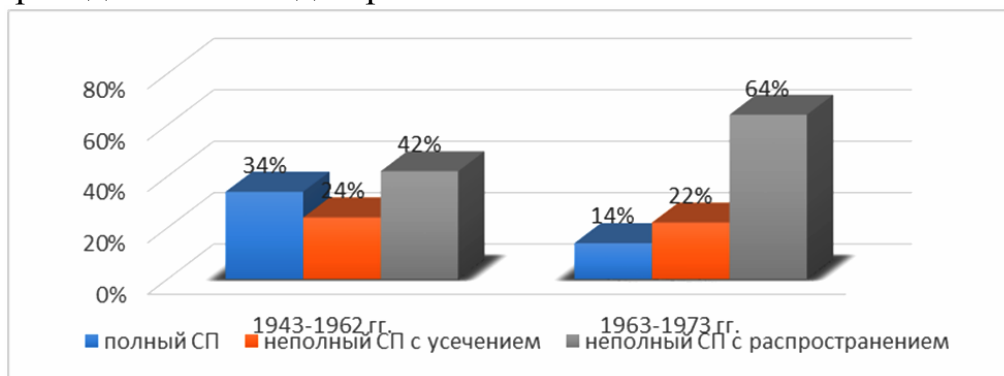
В заключительном разделе, 3.3. «Сравнительно-сопоставительный анализ функционирования синтаксических средств организации поэтического текста в качестве маркеров речевого поведения художника слова (диахронический аспект)», идиостилевые доминанты И. Бахман анализируются в диахро-

⁹ В чем причина? Мы больше не исполняем танцы. / После долгой паузы: диссонансы сглажены, немного кантабиле.

¹⁰ Шишка: ваш мир. / Вы: чешуйки на ней.

нической перспективе с учетом предпринятого диссертантом деления творчества поэтессы на два периода, а именно: 1943-1962 гг. и 1963-1973 гг.

В начале подраздела 3.3.1. «Синтаксический параллелизм как маркер речевого поведения в диахронической перспективе» отмечается, что привлечение диахронического ракурса к рассмотрению синтаксического параллелизма, обладающего в художественной парадигме И. Бахман значительным волюнтаристическим потенциалом, позволит подтвердить либо опровергнуть сделанный на предыдущем этапе анализа вывод о склонности австрийской поэтессы к экстравертному речевому поведению. Указывается, что синтаксический параллелизм представлен в произведениях первого и второго периодов творчества в основном неполным параллелизмом с распространением, употребляемым с увеличивающейся степенью частотности, что свидетельствует о тенденции к усилению признаков принадлежности автора к экстравертному психотипу. Динамику употребления синтаксических параллелизмов в поэтических произведениях И. Бахман в диахронической перспективе иллюстрирует приведенная ниже диаграмма:

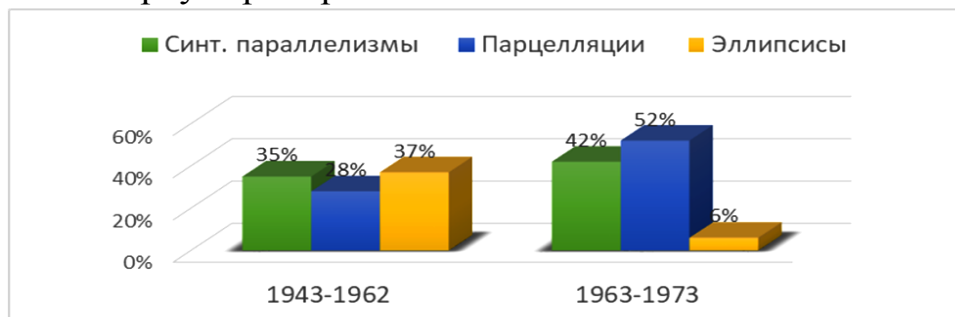

Резюмируется, что рассмотрение первой из трех выделенных идиостилевых доминант И. Бахман в диахронии дает основание утверждать, что собственная исследуемой элитарной языковой личности склонность к экстравертному речевому поведению в процессе ее эволюции усиливается.

Предметом обсуждения в подпараграфе 3.3.2. «Парцелляция как индикатор речевого поведения в диахроническом аспекте» выступают парцеллированные конструкции. В результате осуществленного в диахронической перспективе структурно-квантитативного анализа фактического материала выявлены количественные и качественные показатели использования парцелляции в качестве средства увеличения объема сообщаемой информации, свидетельствующие о наличии в индивидуальном почерке И. Бахман тенденции к наращиванию объема предложения, что является характерной чертой речевого поведения экстравертированной личности.

В заключительном разделе данной главы, подпараграфе 3.3.3. «Эллипсис как показатель речевого поведения в диахроническом измерении», внимание фокусируется на особенностях эллиптических конструкций, представленных сквозь призму диахронии. В ходе исследования обнаружена закономерность, проявляющаяся в снижении репрезентативности в стихотворных произведениях второго периода творчества И. Бахман эллипсиса как синтаксического приема, направленного на сокращение объема стихового высказывания. Для наглядной иллюстрации динамики

использования всех трех синтаксических средств (синтаксических параллелизмов, парцелированных и эллиптических конструкций) в произведениях обоих периодов приводится диаграмма, демонстрирующая процентное соотношение количества случаев использования каждого приема к общему количеству обнаруженных в поэтических произведениях случаев употребления идиостилевых доминант, составляющих весь корпус примеров:

Установленная в ходе диахронического анализа закономерность, проявляющаяся в увеличении степени репрезентативности в стихотворных произведениях второго периода средств расширения объема стихового высказывания на фоне снижения частотности синтаксического приема, направленного на редукцию стихового выражения, трактуется автором диссертации как убедительное доказательство усиления в идиостиле поэтессы тенденций, характеризующих речевое поведение экстравертной личности. Результаты анализа позволяют утверждать, что в процессе эволюции поэтической системы исследуемой элитарной языковой личности указанные тенденции становятся все более заметными.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего научного поиска в обозначенном в диссертации направлении, связанном с изучением способов реконструкции концептуальной модели мира художника слова посредством анализа доминантных признаков речевого поведения творческой личности в процессе создания художественных и, в частности, поэтических текстов. Высокая степень репрезентативности синтаксических структур, выделенных в ходе анализа поэтического идиолекта И. Бахман, послужила основанием для разработки синтаксической модели авторского идиостиля, которую можно представить в виде приведенной ниже схемы, отражающей сложные иерархические отношения между составляющими исследуемого феномена:

Констатируется, что в результате реализованного в работе диахронического подхода, позволившего сформировать целостное представление об особенностях эволюции исследуемого идиостиля, установлены тенденции в авторских предпочтениях на уровне синтаксиса поэтического текста, отражающие динамику становления творческого сознания элитарной языковой личности в его когерентной соотнесенности с психотипической принадлежностью. Выявленные идиостилевые доминанты подвергнуты анализу сквозь призму дихотомии «экстраверсия / интроверсия» и рассмотрены в качестве индикаторов психологической организации художника слова. Отмечается, что в ходе интерпретационного этапа обработки собранного языкового материала с учетом двух периодов творчества поэтессы обнаружена характерная закономерность, свидетельствующая об увеличении модального потенциала языковых конструкций и, соответственно, о повышении коэффициента частотности идиостилевых доминант, эксплицирующих волеизъявление автора. Данная закономерность интерпретируется автором диссертации как показатель постепенного усиления в индивидуальном почерке И. Бахман признаков экстравертного речевого поведения, что отражает следующая схема:

В заключение высказывается предположение, что выполненное исследование будет способствовать формированию более углубленного и детального представления о способах реконструкции концептуальной модели мира художника слова с привлечением к анализу доминантных признаков речевого поведения творческой личности в процессе создания художественных текстов. Указывается, что перспективным и потенциально результативным направлением лингвистических изысканий, связанных с заявленной проблематикой, могло бы стать изучение особенностей поэтического / художественного идиолекта с использованием разработанных в настоящей диссертации моделей репрезентации экстравертного / интровертного речевого поведения творческой личности.

Резюмируется, что обозначенное в реферируемой диссертации направление научного поиска и предложенный подход к решению проблемы манифестации уникальности ментальной сферы элитарной языковой личности в языке создаваемых ею произведений позволит начинающим исследователям, а также исследователям, продолжающим научные изыскания в данной области, обнаружить и верифицировать, возможно, иные, в том числе, более сложные закономерности, отражающие отношения между элементами триады «личность – язык – текст».

**Основные положения и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Толпарова Дз.В. Когнитивная метафора как маркер элитарности языковой личности // Современный ученый. – 2023. – № 4. – С. 70–76.
2. Толпарова Дз.В. Средства вербализации волеизъявления в художественном тексте как доминанты идиостиля автора (на материале романа И. Бахман «Malina») // Филология: научные исследования. – 2024. – № 12. – С. 114–124.
3. Толпарова Дз.В. Синтаксический параллелизм как экспонент семантики побуждения в поэтическом тексте // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 95–99.

Статьи, опубликованные в других изданиях, в сборниках материалов научных конференций:

4. Толпарова Дз.В. Косвенные формы побуждения как характеристика творческой языковой личности (на материале стихотворных произведений И. Бахман) // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: основные тенденции языковой политики в современном мире (Языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация): сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: СКГМИ (ГТУ), 2022. – С. 41–47.
5. Толпарова Дз.В. Побуждение как идиостилевая доминанта поэтического идиолекта И. Бахман // Шаг в науку – 2022: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2022. – С. 220–225.
6. Толпарова Дз.В. Идиостиль и идиолект. К объему и содержанию понятий // Германистика в современном научном пространстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Белокопытова. – Краснодар: КубГУ, 2022. – С. 181–186.
7. Толпарова Дз.В. Парцелляция как один из маркеров экстравертированной элитарной языковой личности (на материале поэтического идиолекта И. Бахман) // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава / отв. ред. С.М. Юсупова. – Грозный: ЧГУ им. А.А. Кадырова, 2022. – С. 147–151.
8. Толпарова Дз.В. Экстравертированность / интровертированность языковой личности как показатель индивидуально-авторского стиля // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей XXXV Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 360–364.
9. Толпарова Дз.В. Синтаксические средства выразительности в поэтическом тексте (на материале стихотворных произведений Ингеборг Бахман) // Вопросы филологии и лингводидактики в эпоху цифровизации: материалы Всероссийской научной конференции. – Владикавказ: СОГУ К.Л. Хетагурова, 2023. – С. 128–137.

В печать 23.10.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 238.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.